

Е. Духонина.

ИЗЪ МОИХЪ ВОСПОМИНАНІЙ

ОБЪ

О. ІОАННѢ КРОНШТАДТСКОМЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Ѳ. Киршбаума.
1907.

Е. Духонина.

ИЗЪ МОИХЪ ВОСПОМИНАНІЙ

ОБЪ

О. ІОАННѢ КРОНШТАДТСКОМЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Ѳ. Киршбаума.
1907.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 20 февраля 1907 года.

Цензоръ, Архимандритъ *Александръ*.

Предисловіе.

Будучи возмущена тенденціозными сообщеніями, распространяемыми въ либеральныхъ газетахъ еврейскаго пошиба о батюшкѣ Іоаннѣ Ильичѣ Сергіевѣ, объ этомъ глубокочтимомъ и всѣми уважаемомъ пастырѣ и молитвенникѣ, я рѣшилась написать то, что по его молитвамъ совершилось со мною и моими близкими. Пишу одну чистую правду.

Какъ этотъ свѣтильникъ спасъ мою жизнь, свелъ съ ложнаго пути, на которомъ могла совсѣмъ погибнуть, увлекшись страшно спиритизмомъ, какъ онъ взялъ меня подъ свое руководство, какъ духовную дочь, и, поставивъ на настоящій путь, сдѣлалъ меня искреннею христіанкою.

Теперь только кратко излагаю то, что имѣло особенно сильное вліяніе на укрѣпленіе моего молитвеннаго чувства; позднѣе имѣю намѣреніе издать свой дневникъ полнѣе, потому что въ послѣдніе четыре года проживая при устроенномъ батюшкой С.-Петербургскомъ Іоанновскомъ женскомъ монастырѣ, видѣла много другихъ случаевъ, показывающихъ, что это дѣйствительно великій молитвенникъ и великій пастырь Церкви Христовой.

Е. Духонина.

19 февраля 1907 года.

Первый разъ я услыхала о батюшкѣ Іоаннѣ Ильичѣ Сергіевѣ въ 1888 году, въ городѣ Выборгѣ, при такихъ обстоятельствахъ: мой мужъ служилъ въ финляндскомъ округѣ, занималъ мѣсто выборгскаго коменданта и ему, какъ искренному русскому патріоту, страшно тяжела была эта служба, потому что постоянно приходилось сталкиваться со шведами и финнами, противниками всего русскаго, и когда онъ сталъ просить о переводѣ его въ Россію и изъ предложенныхъ ему двухъ дивизій, по моему совѣту, выбралъ худшую, разстроенную, вмѣсто другой, блестящей, чѣмъ вызвалъ въ своихъ товарищахъ удивленіе, что не умѣетъ пользоваться обстоятельствами и самъ будто бы портитъ себѣ карьеру—онъ сталъ волноваться и унывать, сталъ винить и меня, что посовѣтовала неправильно. Я впала въ отчаяніе и стала подумывать, что не стоитъ жить. Моя пріятельница, видя меня въ такомъ настроеніи, посовѣтовала мнѣ прибѣгнуть къ молитвенной помощи о. Іоанна Кронштадтскаго. Я написала ему письмо въ Кронштадтъ, прося помолиться за насъ. И когда получила отъ него телеграмму—„молюсь, Господь милостивъ, успокоитъ и утѣшитъ васъ“,—я воскресла душой, побѣжала съ телеграммой къ мужу; а онъ, еще не видавъ ее, сказалъ:

знаешь ли со мной произошла перемѣна, я совершенно успокоился и убѣжденъ, что правильно поступалъ. Что слушать людей, вѣдь не они, а Господь все устраиваетъ. Когда-же прочелъ телеграмму, сказалъ: вотъ почему со мной такая перемѣна, Господь услыхалъ молитвы этого праведника! Сейчасъ же мы съ нимъ поѣхали въ церковь и отслужили благодарственный молебенъ и помолились за дорогого батюшку.

Въ 1890 году, находясь въ Орлѣ, мнѣ опять пришлось обратиться къ батюшкѣ Іоанну Ильичу Сергіеву и по его молитвѣ я снова получила утѣшеніе. Заболѣлъ мой племянникъ 12 лѣтъ: корь осложнилась воспаленіемъ легкихъ; доктора приговорили его къ смерти, которой и ждали съ часу на часъ. Я послала отвѣтную телеграмму батюшкѣ, прося помолиться, и не успѣли еще принести отвѣтъ, какъ мальчикъ вдругъ заснулъ хорошимъ покойнымъ сномъ, личико его оживилось, мертвенная блѣдность пропала, докторъ, находившійся при немъ, пришелъ въ изумленіе и сказалъ мнѣ: смотрите, какіе хорошіе признаки, еще, пожалуй, поправится; тутъ подали телеграмму батюшки такого содержанія: Богъ милостивъ—пошлетъ исцѣленіе. И съ этой минуты началось выздоровленіе.

Познакомилась я съ дорогимъ батюшкой Іоанномъ Ильичемъ въ Москвѣ, въ 1892 году, когда мужъ занималъ должность начальника штаба московскаго округа. Познакомившись случайно у кавалерственной дамы В. Е. Чертковой съ С. Я. Бур-

хартъ и узнавъ, что она ѣздитъ съ батюшкой, мы съ мужемъ упросили ее привезти къ намъ, если пожелаетъ, 19 февраля. И вотъ въ этотъ день мы имѣли счастье принимать этого свѣтильника и молитвенника у себя. Съ этого дня я избавилась совсѣмъ отъ страшныхъ мигреней, которымъ подвергалась каждыя двѣ недѣли съ окончанія турецкой войны. Мы устроили батюшкѣ торжественную встрѣчу, поставили на лѣстницѣ прекрасный хоръ пѣвчихъ, къ намъ собрался весь штабъ, чтобы получить благословеніе, и когда онъ пріѣхалъ, мы съ мужемъ выбѣжали на улицу, батюшка благословилъ насъ и поднимаясь по лѣстницѣ все время держалъ свои ручки на моей больной головѣ; пѣвчіе встрѣтили его пѣніемъ. Войдя въ залу онъ поздоровался со всѣми, благословилъ, поговорилъ съ моимъ мужемъ и еще однимъ генераломъ, прошелъ въ гостиную, гдѣ все было приготовлено для молебна; за молебномъ какъ-то особенно чудно молился и у насъ явилось молитвенное настроеніе и съ душею что-то дѣлалось особенное, и пѣвчіе пѣли съ необыкновеннымъ воодушевленіемъ. Освятивъ воду, всѣмъ далъ приложиться ко кресту, по моей просьбѣ, окропилъ всю квартиру святою водой; затѣмъ прошелъ въ столовую, гдѣ былъ приготовленъ чай и закуска, батюшка помолился, благословилъ меня и заговорилъ съ мужемъ, разспрашивалъ о службѣ и относился къ нему необыкновенно ласково. Спросилъ меня, чѣмъ я занимаюсь, и узнавъ, что вся поглощена спиритизмомъ, сказалъ, что это занятіе вред-

ное, у васъ нервы совсѣмъ разстроятся! И на мое заявленіе, что это такъ увлекательно, что я могу знать будущее не только свое, но и другихъ, сказалъ: это занятіе не угодное Господу, потому что съ вами говорятъ не добрые духи; я бы вамъ посовѣтовалъ бросить эти занятія. Я сказала, что я никакъ не могу разстаться съ этимъ, я съ тоски умру, потому что свѣта я не люблю, всѣ удовольствія мірскія мнѣ противны; что мое давнишнее желаніе—это поступить въ монастырь! Батюшка вдругъ какъ-то неожиданно для всѣхъ сказалъ: что же подъ конецъ вашей жизни можетъ быть вы и будете въ монастырѣ, а теперь все таки поменьше занимайтесь спиритизмомъ. Поговоривъ съ мужемъ о политикѣ, выразилъ ему удовольствіе, что познакомился съ нимъ, хорошо такъ благословилъ всѣхъ насъ, а съ мужемъ поцѣловался; я отъ всего сердца расцѣловала С. Я. Б., что она доставила намъ такое счастье. Мы проводили батюшку до кареты, садясь въ которую, онъ еще благословилъ меня и опять положилъ ручку на голову. Пѣвчіе пропѣли концертъ. Проводивъ батюшку, мы съ мужемъ весь день блаженствовали.

Затѣмъ батюшка нѣсколько разъ былъ у насъ въ Москвѣ; но послѣдній разъ онъ видѣлъ мужа моего въ 1895 году, когда мы попросили къ себѣ батюшку, чтобы посовѣтоваться съ нимъ и получить его благословеніе на новую жизнь и на переѣздъ въ Минскъ для командованія 4 армейскимъ, бывшимъ Скобелевскимъ корпусомъ, и чтобы по-

благодарить его, что по его святымъ молитвамъ я совершенно излѣчилась отъ мигреней. Батюшка пріѣхалъ такой благодатный, веселый, отслужилъ молебенъ, за которымъ мы со слезами молились, давъ приложиться ко кресту, окропилъ насъ обильно святою водой. И затѣмъ, придя въ столовую, спросилъ меня продолжаю ли я все заниматься спиритизмомъ—я сказала, что продолжаю, онъ покачалъ головкой и сказалъ: охъ, не хорошее это занятіе, совсѣмъ не угодное Господу; вы совсѣмъ разстроите свое здоровье! Затѣмъ мой мужъ сказалъ: дорогой батюшка, ей совсѣмъ не хочется ѣхать въ Минскъ, да и я не прочь остаться еще пожить въ Москвѣ; не благословите ли вы мнѣ отказаться отъ предлагаемаго мнѣ назначенія. Батюшка особенно ласково посмотрѣлъ на моего мужа, обнялъ его и сказалъ: вѣдь вы знаете, ваше превосходительство, что все дѣлается по волѣ Божіей—значитъ Господь предназначаетъ васъ на этотъ постъ и мой вамъ совѣтъ взять предлагаемое мѣсто. Господь знаетъ, что вамъ нужно и полезно для вашего спасенія, то и посылаетъ. Впрочемъ—простите меня, что я такъ высказалъ вамъ мое мнѣніе, вы опытнѣе меня и сами лучше знаете, какъ вамъ поступить. Мужъ былъ глубоко тронутъ сердечностью батюшки, поклонился ему въ ноги и отъ всего сердца поблагодарилъ за совѣтъ; тутъ и я поклонилась ему въ ножки и просила принять мою глубокую благодарность за излѣченіе моихъ головныхъ болей. Батюшка сталъ говорить,

что не онъ вылѣчилъ, а Господь исцѣлилъ по моей глубокой вѣрѣ. Тогда мой мужъ сказалъ: и такъ благословите, дорогой батюшка, на перемѣну моей жизни и на переѣздъ нашъ въ Минскъ. Батюшка благословилъ и крѣпко поцѣловалъ его, какъ любящій отецъ; но я замѣтила, что лицо у батюшки сдѣлалось грустное, какъ будто онъ въ послѣдній разъ смотрѣлъ на него. Затѣмъ, поговоривъ о Скобелевѣ и о текущихъ дѣлахъ, батюшка еще благословилъ насъ и уѣхалъ.

---

22 декабря 1895 года.

Вчера похоронила моего безцѣннаго мужа, съ которымъ прожила счастливо цѣлыхъ 35 лѣтъ, будучи любима, какъ только можно любить въ этой жизни. Онъ умеръ 17 декабря скоропостижно и не дома, въ Минскѣ, а въ Москвѣ, въ Лоскутной гостинницѣ, и въ моментъ самой хорошей жизни и въ ожиданіи еще высшаго назначенія по службѣ. Какъ я перенесла это горе, одному Господу извѣстно, молитвы батюшки и тутъ помогли мнѣ. С. Я. Б., узнавъ о постигшемъ меня горѣ, приняла живое участіе во мнѣ и тотъ же часъ просила телеграммой батюшку помолиться объ умершемъ и обо мнѣ. И не оставила меня, пока совсѣмъ меня не устроила. Батюшка пріѣхалъ сегодня, обласкалъ меня, утѣшилъ, отслужилъ панихиду, благословилъ иконой Иверской Божіей Матери. Затѣмъ исповѣдалъ меня; я ему разсказала всю мою жизнь и выразила желаніе

идти въ монастырь. Но онъ еще строже преосвященнаго Тихона, который опускалъ гробъ моего мужа въ могилу, велѣлъ не перемѣнять образа жизни и не думать о монастырѣ; сказалъ, чтобы не смѣла и думать объ этомъ, а продолжала жить, какъ жила, даже не лишая себя нѣкоторыхъ удобствъ и привычекъ, благословилъ съѣздить въ Минскъ, устроить тамъ все и переселиться жить въ Москву, не велѣлъ даже продавать лошадей, а пока подержать и ихъ. Одно только прошу и даже умоляю— бросьте ваши занятія спиритизмомъ и съ сегодняшняго дня, чтобы вы уже больше не разговаривали съ вашимъ мужемъ, да и ни съ кѣмъ. Это я вамъ запрещаю, и прошу васъ не читать ничего изъ написаннаго вами, да лучше всего, сожгите всѣ ваши писанія. Это былъ для меня такой ударъ, какъ я и сказать не умѣю, потому что я уже начала бесѣды съ мужемъ и онѣ меня ужасно увлекали. И когда я сказала, да какъ же мнѣ отказаться отъ этого, когда меня только и поддерживаютъ эти бесѣды, онъ такъ строго сказалъ: это не поддержка, а погибель, молитесь Господу усерднѣе, Онъ васъ поддержитъ и привлечетъ къ Себѣ, а если вы не оставите, то смотрите, чтобы Господь не отвернулся отъ васъ. Я сказала, что постараюсь не писать, а только тетрадокъ позвольте не уничтожать, да вотъ возьмите, и посмотрите, какъ тамъ хорошо написано. Онъ взялъ тетрадку, ласково благословилъ и сказалъ—прочитать я прочитаю, но разрѣшенія заниматься все-таки не дамъ;

обѣщаюсь вамъ, что буду за васъ молить Господа, чтобы онъ поддержалъ васъ и далъ вамъ силъ хорошо перенести это горе. И уѣхалъ. Мнѣ стало легко и спокойно.

---

16 сентября 1897 года. Москва.

О, счастье! молитва моя услышана! Батюшка отецъ Іоаннъ посѣтилъ меня сегодня; отслуживъ молебенъ съ водосвятіемъ, освятилъ всю мою квартиру, которая ему очень понравилась. Сегодня я упросила батюшку взять меня въ свои духовныя дочери.

Когда я обратилась къ нему съ этою просьбою, онъ очень милостиво посмотрѣлъ на меня и спросилъ.

А ты будешь меня слушаться всегда и во всемъ?

— Батюшка, вѣдь вы меня знаете, вотъ уже два года, какъ, по вашему приказанію, я бросила заниматься спиритизмомъ.

— Да! да! знаю! и задумался. Тогда я, вставъ на колѣни, стала умолять его слѣдующими словами:

Возьмите, дорогой батюшка, прикажите что нибудь дѣлать, если въ чемъ виновата, наложите эпитемію—все выполню съ радостью. Батюшка, ласково улыбнувшись, сказалъ: ишь какая прыткая, затѣмъ очень серьезно прибавилъ—въ духовныя дочери я тебя беру, а о жизни... да вообще все это слишкомъ серьезно, дай мнѣ подумать. И поцѣловавъ меня въ голову, онъ прошелъ въ столовую,

гдѣ я его упросила взять на память отъ меня моей работы вязаное одѣяло. Батюшка принялъ, сказавъ, да какая же ты рукодѣльница, спасибо, спасибо тебѣ.

Я подала батюшкѣ полученную телеграмму отъ игуменьи Орловскаго Введенскаго монастыря, въ которой она приноситъ глубокую благодарность батюшкѣ за ея исцѣленіе.

Онъ сказалъ: слава Богу, когда я былъ въ Орлѣ, мнѣ сказали, что она сильно заболѣла; я служилъ въ соборѣ и послалъ ей сказать, чтобы она не смѣла болѣть, а самъ отъ всего сердца просилъ объ этомъ Господа, и вотъ Онъ, Милосердный, услышалъ мою молитву.

Затѣмъ батюшка благословилъ меня и уѣхалъ.

2007056312